

Глава 768. Мы скоро узнаем!

Космическая гонка между Китаем и США создавала много обсуждений в китайских социальных сетях. Особенно сильно возгорались споры, когда речь доходила до сравнений лунной космической станции и системой жизнеобеспечения на Марсе.

Большинство смотрели на это объективно.

Например, те кто поддерживал США говорили, что в ракета BFR использует самый совершенный жидко кислородный-метановый двигатель и что она может развивать тягу в 138 триллионов ньютонов, что превосходило Жуйсян.

Не говоря уже про то, что Марс в десятках миллионов километров от сравнение транспортных сложностей несопоставимы. Очевидно, что США добились большего.

Поддерживающие Китай, смотрели на это со стороны «полезности». Марс слишком далеко, а пуски туда происходили раз в два года. Напротив, Луна достаточно близко.

Если объективно, то обе стороны имели адекватные доводы.

Но Лу Чжоу не обращал внимания на онлайн споры.

На его взгляд все они бессмысленны.

Будь то добыча полезных ископаемых на Луне или исследование Марса, все это краткосрочные убыточные проекты. Будь то гелиевые и титановые руда на Луне или богатые запасы метана на Марсе, все они находились далеко от Земли.

Как и столетия назад, до Эпохи открытий, никто не знал куда отправятся колонисты...

Однако луна намного ближе.

Но с экономической точки зрения космическая программа обречена на потерю денег. Зачастую нельзя судить исключительно из экономической выгоды.

По крайней мере, для Китая политические, научные и культурные выгоды от космической программы не измерить деньгами.

Например, рассмотрим проект Лунного дворца. Будучи первой страной в мире, разместившей

космическую станцию на лунной орбите, другие страны, которые захотят принять участие в научных проектах, связанных с Луной, будут вынуждены подписать договора с Китаем.

Например, Германия, которая первой договорилась с Китаем по технологии термоядерного синтеза, уже начала переговоры об использовании космической станции на лунной орбите.

Согласно результатам переговоров, после завершения первого этапа строительства Лунного дворца, Китай сохранит место для Института Макса Планка. Китай разрешил Германии направить одного ученого на станцию.

В обмен Институт Макса Плана будет сотрудничать с китайскими институтами в проектах, которые связаны с лунными ресурсами.

Великобритания, Франция, Евросоюз, Россия, Япония и другие страны также начали переговоры с Китаем.

Китай с радостью готов сотрудничать с ними. Они даже сохранили место в Лунном дворце для американского астронавта.

Конкурентные отношения всегда относительны, а не абсолютны.

Хотя Китай занимал четкую позицию в мире, международные отношения достаточно тонкие.

Даже в самые напряженные моменты холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз продолжали сотрудничество во взаимовыгодных аэрокосмических и термоядерных проектах.

Сейчас напряженность между Китаем и США далека от холодной войны. Китай занимал миролюбивую позицию и никогда первым не провоцировал другие страны. Поэтому, если США захотят сотрудничать, то у Китая нет причин отказываться.

Однако все это основывается на том, что США будут готовы поделиться своими ресурсами на Марсе или другим чем-то равнозначным...

Лу Чжоу не знал, как проходят переговоры у Министерства иностранных дел, но ему было все равно.

Это не его дело.

Подобные вопросы не имели ничего общего с Комитетом по строительным работам на лунной орбите.

У него имелись более неотложные дела о которых стоило волноваться.

Цзиньлин.

Институт аэрокосмической науки и технологий.

Проходила конференция по лунному проекту.

На ней присутствовали все известные представители аэрокосмической отрасли.

Здесь собрались академик Юань, директор Чжан и другие известные люди.

После короткой вступительной речи конференция началась. Лу Чжоу вышел на сцену и окинул взглядом собравшихся, а потом заговорил:

— Думаю, уже все знают, что США завершили первый этап своей программы. Согласно информации НАСА, ракета BFR не использовали традиционную Гомановскую траекторию. Вместо этого они воспользовались прямым маршрутом, чтобы войти в гравитационную зону Марса.

Когда он договорил, в зале послышались перешептывания.

Хотя многие не понимали, что за прямой маршрут, все были удивлены.

До сих пор все использовали Гомановской траекторией при отправке на Марс, поскольку это наиболее выгодная траектория.

Однако окно появляется лишь раз в два года, и чтобы добраться до Марса требовалось 180 дней полета.

Когда вопрос касался космических зондов, то 180 дней приемлемы. Но когда нужно перевезти людей, то это уже долгий срок.

Поэтому будучи основной ракетой программы «Арес» ракета BFR пролетела по более быстрой и короткой траектории. Ей нужно всего от 30 до 120 дней, чтобы долететь до Марса. Кроме того, не надо ждать следующего пуска два года.

Ключевая стоимость, очевидно, заключалась в топливе.

И если на первый взгляд кажется, что стоимость полета увеличивается, в действительности сокращение времени может снизить затраты ресурсов. А именно меньшая трата воды,

кислорода и еды. Поэтому в итоге полет по менее экономически выгодной траектории может фактически стать более выгодным...

Хотя для всех в отрасли отказаться от Гомановской траекторией безумие, всем стало очевидно насколько продвинуты Space-X!

Лу Чжоу оглядел зал и спокойно подождал пока все успокоятся.

Через какое-то время профессор в зале поднял руку и заговорил:

— Я должен сказать.

Лу Чжоу кивнул.

— Пожалуйста.

Профессор поправил очки и неспешно встал.

— Думаю, что успех BFR показывает, что традиционным ракетам еще есть куда развиваться. Может нам стоит вновь пересмотреть наш план развития. Я не отрицаю важности ионных двигателей, но думаю еще слишком рано отказываться от традиционных ракет.

Лу Чжоу немного посмотрел на профессора и задал внезапный вопрос:

— Если я дам вам пятьдесят лет и миллиард долларов финансирования в год, вы уверены, что достигнете того же уровня, что и BFR?

Профессор не ожидал подобного вопроса и заколебался.

Через какое-то время он покачал головой и честно ответил:

— Такое было бы трудно.

Ракета BFR на вершине развития, не существовало равных этой чудовищной ракете.

Китаю невозможно опередить США в этом плане.

Профессор не осмелился больше что-то сказать.

Лу Чжоу тоже молча дал знак профессору сесть.

— Верно, как вы и сказали, такое сложно.

— Возможно есть еще места для совершенствования химических двигателей. Если мы улучшим наши двигатели, то сможешь летать дольше и дальше. Но мы не победим с помощью традиционных ракет. Именно поэтому нам следует сосредоточиться на ионном двигателе. Это наше единственное преимущество, и мы должны поддерживать его.

После паузы Лу Чжоу продолжил:

— Хотя ракета BFR заимела огромный успех, не стоит принижать себя. У нас меньшая тяга, но у нас есть свои преимущества! Традиционные ракеты никогда не будут иметь такого же импульса, как наши ракеты. Недавно я объявил, что Star Sky Technology разрабатывает более гибкий и подходящий корабль для полетов на низкой околоземной орбите. Разработки подошли к концу, и мы можем раскрыть некоторые секреты.

Лу Чжоу посмотрел на большой экран позади себя и нажал на лазерную указку в руке.

Вскоре перед всеми предстало трехмерное изображение концепта.

Академик Юань не смог сдержать удивления и встал:

— Что это?!

Академик Юань не единственный, кого поразило изображение.

По залу разнеслись восторженные возгласы.

Лу Чжоу посмотрел на академика Юаня и улыбнулся.

— Это Сягуан! Новое поколение наших космических кораблей.

Сунь Юаньпэй сидел рядом с академиком Юаней. Он не мог не усомниться в конструкции.

— Подобное... осуществимо?

Четыре двигателя на четырех двухосных крыльях, с одним ионным двигателем в хвостовой части...

Концепт выглядел нелепо!

— Мы уже доказали, что технически он осуществим. Что касается практических возможностей... — Лу Чжоу сделал паузу. — Мы скоро узнаем!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2050099>